

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-85–96

КАМЕННЫЕ ЯЩИКИ ФАНАГОРИИ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ГРОБНИЦЫ ИЛИ КОЛЛЕКТИВНЫЕ УСЫПАЛЬНИЦЫ?

А.Н. Ворошилов¹, О.М. Ворошилова²

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

¹ E-mail: voroshilov.aleksej@yandex.ru ² E-mail: helga-mir@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0003-2830-8114 ² ORCID: 0000-0002-9789-9168

Статья посвящена анализу группы эллинистических каменных гробниц в форме ящиков, обнаруженных в некрополе Фанагории. Рассматривается традиция погребения в этих сооружениях одного (12 случаев) или нескольких (4 случая) человек. На фоне численно преобладающих индивидуальных захоронений фиксируются единичные случаи одновременного и последовательного захоронения двух и более человек в пространстве одной гробницы. Рассматривается явление преднамеренного объединения отдельных усыпальниц в погребальные ансамбли, состоящие в том числе из разнотипных погребений. Авторы делают вывод об индивидуальном характере каменных ящиков Фанагории.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Фанагория, эллинизм, некрополь, каменные гробницы

Являясь самым большим и влиятельным городом в азиатской части Боспорского государства, Фанагория имела грандиозный некрополь¹. Помимо выдающихся размеров фанагорийский «город мертвых» отличался максимальным разнообразием погребальных сооружений. Знатные и состоятельные горожане имели возможность хоронить своих умерших в дорогих гробницах, в том числе построенных из пантикапейского известняка. В эпоху эллинизма помимо монументальных склепов городская элита использовала для погребения так называемые каменные ящики. Этот вид погребальной архитектуры был распространен на Боспоре, особенно в европейской его части. В качестве традиционных наименований этих погребальных сооружений используются термины «каменный ящик» и «плито-

Данные об авторах. Алексей Николаевич Ворошилов – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научной информации и подготовки публикаций ИА РАН; Ольга Михайловна Ворошилова – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН.

Исследование выполнено в рамках НИР ИА РАН по теме «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (№ НИОКТР 122011200269-4).

¹ Кузнецов 2013, 15.

вая могила»². Не останавливаясь на разборе терминологических дефиниций, отметим, что погребальные постройки Фанагории, возведенные из ровных блоков известняка, прямоугольные в плане и не имеющие входа принято называть каменными ящиками. Именно эти объекты анализируются в настоящем исследовании.

Каменные гробницы были элементом элитарной погребальной культуры столицы Азиатского Боспора. В немалой степени это обусловлено дороговизной качественного строительного камня, поставлявшегося в Фанагорию из Пантикапея морем. Не вызывает сомнений, что помимо высокой стоимости материала дорого стоила и сама работа высокопрофессиональных строителей, возводивших эти гробницы. Вполне закономерно, что заказать постройку таких усыпальниц могли только состоятельные люди.

Вероятно, именно этими обстоятельствами обусловлена относительная немногочисленность гробниц. На сегодняшний день из более полутора тысяч погребений, открытых в Фанагории при раскопках второй четверти XX – первой четверти XXI в., к интересующему нас типу относятся чуть менее полусотни объектов различной сохранности.

За исключением одного квадратного ящика с кремацией IV в. до н.э. во всех гробницах обнаружены остатки ингумаций. Большинство каменных ящиков имеют близкие пропорции и конструкцию.

Ящики сооружались в котловане из близких по размеру и форме известняковых плит. Границы котлованов имели в плане прямоугольную форму, покатые стенки и плоское горизонтальное дно размером с запланированную гробницу³. На первом этапе строительства по периметру дна котлована из поставленных на продольное ребро прямоугольных плит возводились стены. Продольная стена ящика состояла из трех-четырех плит, торцевая – из одной. Следует отметить, что при строительстве стен погребения в большинстве фанагорийских комплексов торцевые плиты приставлялись к продольным. Реже край каждой из четырех стен приставлялся к внутренней поверхности следующей стены⁴. В большинстве случаев для возведения стен использовали восемь, реже десять плит. Еще шесть таких блоков строители укладывали горизонтально на стены поперек ящика, плотно придвигали их друг к другу, формируя таким образом сплошное каменное перекрытие. При этом пол внутри гробницы, за редким исключением⁵, оставался земляным. В некоторых случаях, для придания вида каменной поверхности его засыпали известняковой крошкой и утрамбовывали. В результате этих действий пол выглядел каменным.

Пространство между внешними сторонами вертикально установленных плит и стенами котлована забутовывалось грунтом, вынутым при выкапывании котлована. Именно поэтому границы котлована часто не «читались» при зачистках и вертикальных разрезах. Однако, наличие самого котлована подтверждают разновеликие осколки камня в его заполнении, прижатые снаружи к плитам. Они использовались для лучшей фиксации стен, которые распирались этими обломками.

² Масленников 1995, 28.

³ Ворошилов, Ворошилова 2016, 25.

⁴ Ворошилов, Ворошилова 2020, 478.

⁵ Ворошилова, Ворошилов, Шавырина 2022, 7.

Рис. 1. Каменные ящики Фанагории: 1 – погребение 2013/190; 2 – погребение 2016/275.
 Fig. 1. Stone boxes of Phanagoria: 1 – burial 2013/190; 2 – burial 2016/275.

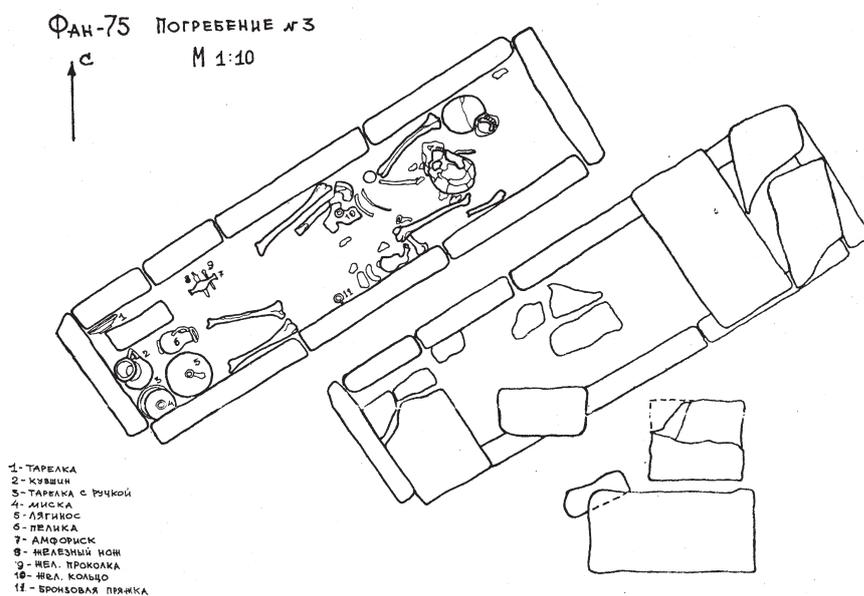

Рис. 2. Фанагория. Погребение 1975/3.
 Fig. 2. Phanagoria. Burial 1975/3.

Рис. 3. Фанагория. Погребение 2000/13.
Fig. 3. Phanagoria. Burial 2000/13.

Рис. 4. Фанагория. Погребение 2014/222.
Fig. 4. Phanagoria. Burial 2014/222.

Рис. 5. Фанагория. Погребение 2014/228.
Fig. 5. Phanagoria. Burial 2014/228.

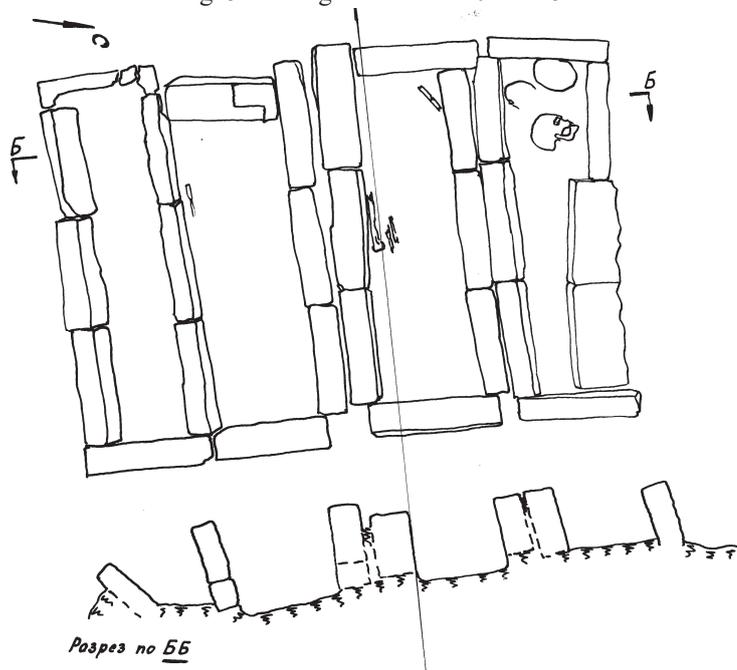

Рис. 6. Фанагория. Погребение 1964/153.
Fig. 6. Phanagoria. Burial 1964/153.

Рис. 7. Фанагория. Погребение 1964/западный некрополь.
Fig. 7. Phanagoria. Burial 1964/Western necropolis.

Рис. 8. Фанагория. Погребения 1980/24Б и 1980/25Б.
Fig. 8. Phanagoria. Burials 1980/24B and 1980/25B.

Рис. 9. Фанагория. Погребения 2019/320 и 2021/321.
Fig. 9. Phanagoria. Burials 2019/320 and 2021/321.

Иногда удается определенно интерпретировать эти захоронения как подкурганые, в некоторых случаях, планиграфическая ситуация, подкрепленная стратиграфическими наблюдениями, позволяет говорить о регулярном расположении этих гробниц в пространстве некрополя.

Большинство открытых гробниц были ограблены и полуразрушены в древности. Находки таких погребений в нетронутom состоянии крайне редки. В последние годы Некропольскому отряду Фанагорийской экспедиции ИА РАН удалось обнаружить несколько подобных усыпальниц, не разоренных грабителями. Эти сооружения располагались совсем неглубоко — иногда их каменные перекрытия залегают в полуметре от современной дневной поверхности или немногим глубже (в основном до 1 м).

Каменные ящики довольно широко представлены в некрополях Азиатского Боспора. Особенно много открыто их на территории богатой камнем: в некрополе Горгиппии и на Европейском Боспоре. Здесь эти сооружения появляются уже в VI–V вв. до н.э., а начиная с IV в. до н.э., со времени объединения Боспора в единое государство, они распространяются на Азиатском Боспоре. Такие гробницы широко известны в греческом мире, например в Ионии, Милете, Абдерах⁶. Между тем, подавляющее большинство каменных ящиков Фанагории сооружалось во II в. до н.э., редко раньше – во второй половине III – первой половине II в. до н.э.

Как правило, фанагорийские каменные ящики содержали захоронение одного взрослого человека, сопровождавшееся многочисленным и разнообразным инвентарем (рис. 1). Несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев погребения основательно разорены грабителями, из полусотни гробниц в двенадцати случаях удалось достоверно установить нахождение в погребении одного человека. Все эти случаи можно назвать стандартными.

Достоверные свидетельства захоронения в пространстве одного ящика двух и более индивидов происходят из четырех гробниц. Все эти контексты индивидуальны. Кратко их рассмотрим.

Гробница 1975/3 содержала парное захоронение⁷. Скелеты взрослых погребенных сильно потревожены грабителями (рис. 2). Погребальный инвентарь позволяет датировать комплекс III–II вв. до н.э., скорее всего II в. до н.э.

Гробница 2000/13 (рис. 3) содержала два захоронения взрослых людей⁸. Первым был похоронен мужчина, его скелет обнаружен на полу ящика. Позже, над погребением мужчины было совершено захоронение женщины. Ее скелет находился буквально под крышкой ящика. Скелеты погребенных разделяла прослойка земли мощностью около 20 см. Погребальный инвентарь позволяет датировать оба захоронения III–II вв. до н.э. Не исключено, что подзахоронение было совершено через годы или десятилетия после постройки гробницы, а люди из нее были связаны родственными связями (супруги?).

Гробница 2014/222 (рис. 4) имела два стратиграфических уровня⁹. Верхний (поздний) уровень представлял собой захоронение молодой женщины с набором краснолаковой посуды I в. до н.э. Нижний (ранний) уровень обнаружен сразу под скелетом вторичного погребения. Он представлял собой скопление человеческих костей с предметами II в. до н.э. Кости раннего этапа функционирования гробницы принадлежали мужчине, двум женщинам и трем детям. Таким образом из этого ящика происходят останки семи человек, шесть из которых относятся к раннему этапу использования гробницы во II в. до н.э.

Гробница 2014/228 содержала парное захоронение мужчины 35–39 лет и ребенка 7–8 лет¹⁰. Судя по расположению останков (рис. 5), погребенные были захоронены одновременно вместе. Мужчина лежал на спине, а ребенок был уложен на левый бок вдоль туловища мужчины, головой на его плечо. Руками ребенок

⁶ Сударев 2010, 431.

⁷ Ворошилова 2018, 8.

⁸ Шавырина, Ворошилова 2013, 476–478.

⁹ Ворошилов, Ворошилова 2016, 27.

¹⁰ Ворошилов, Ворошилова 2016, 26–27.

обнимал правую руку мужчины. Погребальный инвентарь позволяет датировать комплекс II в. до н.э.

Как мы видим, из четырех описанных археологических контекстов только в одном случае (2014/228) достоверно зафиксировано единовременное захоронение двух человек (родителя и ребенка?). В одном случае выявлено последовательное захоронение в пространстве одной гробницы мужчины и женщины (супруги?), совершённое с ощутимым временным интервалом (2000/13). Контекст, обнаруженный в погребении 1975/3 оставляет возможности для интерпретации захоронений как единовременных или последовательных, но близких по времени.

Ситуация из погребения 2014/222 стоит особняком. Оставив за скобками вторичное погребение, совершенное спустя столетие после постройки гробницы, в остатке мы имеем фрагментированные останки шестерых человек, датируемые II в. до н.э. Положение костей в гробнице ассоциируется с ближневосточными каменными оссуариями, в которые собирались кости после разложения мягких тканей, или с этнографическими монашескими традициями погребений в одну могилу последовательно многих людей до момента скелетирования останков с последующим их полным извлечением. Очевидно, что шесть тел никак не могли поместиться в ящик единовременно, поэтому в данном случае, вероятно, речь идет об использовании ящика для систематических последовательных захоронений с последующим частичным изъятием костей из пространства гробницы. Хотя полностью возможность совместного захоронения двух человек исключать и в этом случае нельзя.

Таким образом на сегодняшний день зафиксировано четыре случая группировки останков нескольких индивидов, вероятно связанных родственными связями, в погребальном пространстве одного ящика.

Еще одним выявленным феноменом проявления посмертного воссоединения родственников уже в пространстве некрополя, а не одной каменной гробницы, являются захоронения в отдельных погребениях, в непосредственной близости друг от друга, объединённых в единый ансамбль.

Приведем наиболее яркие примеры этого явления. В нескольких контекстах фиксируются серии ящиков, последовательно возводимых вплотную друг к другу и, вероятно, предназначенных для индивидуальных захоронений членов одной семьи или другой социальной группы. Например, комплекс 1964/153 сформирован из четырех ящиков¹¹, построенных вплотную друг к другу и соприкасающихся продольными стенами (рис. 6). В одном случае для экономии материала пара ящиков имеет общую стену. Еще одним примером соединения двух ящиков в один погребальный ансамбль (рис. 7) может служить находка на западном некрополе Фанагории, сделанная так же в 1964 г.¹² Связь этих комплексов помимо планиграфии, проявляется еще и в погребальном инвентаре – в обоих захоронениях присутствуют редкие серолощенные сосуды. Интересной иллюстрацией этого явления является каскад из двух каменных ящиков (погребения 1980/24Б, 1980/25Б) недвусмысленно связанных планиграфически и стратиграфически в один архитектурный ансамбль (рис. 8).

¹¹ Коровина 1987, 101–102.

¹² Коровина 1987, 106–107.

Не менее наглядные сюжеты взаимозависимости каменных ящиков и других типов погребальных сооружений выявлены в последние сезоны. Самым ярким и однозначным контекстом стало взаимное расположение синхронных гробниц 2019/320 (ящик) и 2021/321 (подбойная могила). Эта ситуация позволяет говорить о согласованности разнотипных погребальных комплексов в едином погребальном ансамбле (рис. 9).

Ощутимое преобладание среди погребений в каменных ящиках индивидуальных захоронений (12 достоверных случаев) над коллективными (4 достоверных случая) позволяет говорить о том, что этот вид погребальных сооружений воспринимался населением эллинистической Фанагории прежде всего как индивидуальное погребальное пространство. Дополнительным аргументом, укрепляющим эту гипотезу, служит выявленный феномен преднамеренного объединения отдельных погребений в погребальные ансамбли, состоящие в том числе из разнотипных погребений. Эти ситуации являются ярким проявлением того, что имея возможность подзахоронения в пространство каменного ящика жители эллинистического города предпочитали хоронить родственников рядом, но в отдельных индивидуальных гробницах. Вполне вероятно, что позднеэллинистические каменные ящики имитировали пространство каменных саркофагов для индивидуальных погребений. Косвенным подтверждением этого являются размеры сооружений и их конструкция. Немногочисленные отступления от этой традиции можно объяснить конкретными обстоятельствами, например, единовременной смертью двух родственников, особенно тесной связью последовательно погребенных родственников и другими подобными ситуациями.

ЛИТЕРАТУРА

- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2016: О новых находках эллинистических каменных «ящиков» в Фанагории. В кн.: Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер (ред.), *Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время*. М., 23–28.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2020: Каменная эллинистическая гробница из раскопок Фанагории в 2019 г. *Археологическое наследие* 1 (3), 477–487.
- Ворошилова, О.М. 2018: Погребения в каменных ящиках из раскопок Фанагории в 1975 г. *ПИФК* 1, 5–11.
- Ворошилова, О.М., Ворошилов, А.Н., Шавырина, Т.Г. 2022: Эллинистическое погребение с набором золотых украшений из Фанагории. *ПИФК* 4, 5–16.
- Коровина, А.К. 1987: Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965 гг.). В сб.: И.Е. Данилова, Н.А. Сидорова, Л.М. Смирнова (ред.), *Культура и искусство Боспора. Азиатский Боспор (СГМИИ VIII)*. М., 71–109.
- Кузнецов, В.Д. 2013: Фанагория: некоторые итоги исследования. В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории* (Фанагория 1). М., 12–41.
- Масленников, А.А. 1995: *Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.)* (Боспорский сборник 8). М.
- Сударев, Н.И. 2010: Некрополи и погребальные обряды. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. II. М., 418–473.
- Шавырина, Т.Г., Ворошилова, О.М. 2013: Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 гг.). В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория. Результаты археологических исследований* (Фанагория 1). М., 415–481.

REFERENCES

- Korovina, A.K. 1987: Nekropol' Fanagorii (raskopki 1964–1965 gg.) [The Necropolis of Phanagoria (1964–1965 excavations)]. In.: I.E. Danilova, N.A. Sidorova, L.M. Smirnova (eds.), *Kul'tura i iskusstvo Bospora. Aziatskiy Bospor [Culture and Art of the Bosporus. Asiatic Bosporus]* (Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeiya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [Transactions of the Pushkin State Museum of Fine Arts] 8). Moscow, 71–109.
- Kuznetsov, V.D. 2013: Fanagoriya: nekotorye itogi issledovaniya [Phanagoria: some results of the study]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy (Phanagoria. Results of Archaeological Research)* [Phanagoria, vol. 1]. Moscow, 12–41.
- Maslennikov, A.A. 1995: Kamennye yashchiki Vostochnogo Kryma (K istorii sel'skogo naseleniya Evropeyskogo Bospora v VI–I vv. do n.e.) [Stone boxes of the Eastern Crimea (On the history of the rural population of the European Bosporus in the 6th – 1st centuries BC)] (Bosporskiy sbornik) [Bosporan Miscellany] 8. Moscow.
- Shavyrina, T.G., Voroshilova O.M. 2013: Issledovaniya Zapadnogo nekropolya Fanagorii (po materialam raskopok 1987–2000 gg.). In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy (Phanagoria. Results of Archaeological Research)* [Phanagoria, vol. 1]. Moscow, 415–481.
- Sudarev, N.I. 2010: Nekropoli i pogrebal'nye obryady [Necropolises and funeral rites]. In.: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (ed.), *Antichnoe nasledie Kubani [Ancient Heritage of Kuban]*. Vol. II. Moscow, 418–473.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2016: O novykh nakhodkakh ellinisticheskikh kamennykh "yashchikov" v Fanagorii. [Recent discoveries of Hellenistic stone "boxes" in Phanagoria] In D.V. Zhuravlev, U. Schlotzhauer (eds.), *Aziatskiy Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremya [Asiatic Bosporus and the Kuban Region in Pre-Roman Times]*. Moscow, 23–28.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2020: Kamennaya ellinisticheskaya grobnitsa iz raskopok Fanagorii v 2019 g. [Stone Hellenistic tomb (2019 excavations at Phanagoria)]. *Arkheologicheskoe nasledie [Archaeological Heritage]* 1 (3), 477–487.
- Voroshilova, O.M. 2018: Pogrebeniya v kamennykh yashchikakh iz raskopok Fanagorii v 1975 g. [Burials in stone boxes: 1975 excavations at Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1, 5–11.
- Voroshilova, O.M., Voroshilov, A.N., Shavyrina, T.G. 2022: Ellinisticheskoe pogrebenie s naborom zolotykh ukrasheniy iz Fanagorii [A Hellenistic burial with gold jewelry from Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 5–16.

STONE BOXES IN PHANAGORIA:
INDIVIDUAL OR COLLECTIVE TOMBS?Aleksy N. Voroshilov¹, Olga M. Voroshilova²*Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*¹ *E-mail:* voroshilov.aleksej@yandex.ru ² *E-mail:* helga-mir@yandex.ru

The paper deals with a group of Hellenistic stone tombs in the form of a box, discovered in the necropolis of Phanagoria. The tradition of burying one person (12 cases) or several (4 cases) in these structures is considered. Against the background of numerically predominant individual burials, isolated cases of simultaneous and consecutive burials of two or more persons in the space of one tomb are recorded. The phenomenon of deliberate unification of individual tombs into funerary ensembles, including those consisting of different types of burials, is considered. Based on the analysis of all known materials, a conclusion is made about the individual nature of the stone boxes of Phanagoria.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Phanagoria, Hellenism, necropolis, stone tombs
